

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ В ПРИКАМЬЕ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИЕ ВЕКА*

А.М. Белавин,
Пермский научный центр
УрО РАН

Занятие рыболовством в древности играло важную роль в обеспечении людей белковой пищей. Оно в меньшей степени, чем охота, зависело от сезонов и поэтому являлось более стабильным источником питания, во многом способствующим переходу населения Пермского Предуралья к оседлости. Эти выводы получены на основе анализа археологических источников по разным эпохам, которые позволяют представить как состав добываемой рыбы, так и особенности использовавшихся снастей, а на их основе – способы рыбной ловли в разные исторические периоды.

Ключевые слова: Пермский край, археология, рыболовство, рыболовные снасти, научно-популярная статья.

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ?

«Рыбная ловля есть занятие, непристойное для человека из хорошей семьи».

Платон, древнегреческий философ

Кто, когда, каким способом впервые поймал и каким способом приготовил рыбу из Камы и ее многочисленных притоков, никогда и никому из археологов не удастся установить. Понятно, что рыбная ловля – одно из древнейших занятий человека, один из древнейших и широко распространенных способов обеспечения пищей, один из древнейших источников различных материалов для жизнеобеспечения. Однако на разных территориях начало рыбной ловли человеком относится

к разным историческим временам.

Вероятно, уже в период древнего каменного века – палеолита – рыбная ловля стала одним из вспомогательных способов добычи пищи. Во всяком случае, в верхнем культурном слое стоянки Костенки 1, расположенной неподалеку от современного Воронежа, найдено ожерелье из рыбьих позвонков, свидетельствующее об употреблении рыбы и ее каком-то особом значении.

На берегах Камы и ее притоков изуче-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Комплексной программы УрО РАН № 15-10-6-29.

но несколько десятков стоянок охотников эпохи палеолита – от 200 до 12 тыс. лет тому назад. Но ни на одной из них не найдено орудий рыбной ловли или ее каких-либо свидетельств. При раскопках культового места в гроте Большой Глухой на р. Чусовой в пластах земли было встречено много рыбьей чешуи. Однако, по мнению автора раскопок археолога П.Ю. Павлова, она не связана с деятельностью людей и, скорее всего, является результатом рыбной охоты птиц. Это не исключает использования рыбы в пищу охотниками эпохи древнего каменного века – рыбу могли ловить руками на перекатах, она могла быть продуктом случайного сбора. Но свидетельств о ее систематическом вылове и употреблении в пищу нет. Охота в этот период была более важным и, возможно, более престижным занятием.

В следующий исторический период – мезолит (средний каменный век) – рыбная ловля, вероятно, стала одним из видов хозяйственной деятельности древних жителей Западного Урала. Здесь появились первые специализированные орудия рыбной ловли – костяные гарпуны. Рыболовный гарпун имеет крупные зазубрины, благодаря которым он остается в теле рыбы и позволяет вытащить ее за древко, на которое насажен, или за веревку, которая привязывается к наконечнику гарпуна.

В условиях изменения климата (отступление ледника и завершение периода оледенения), в результате изменений фауны и флоры (появление современной растительности и животных) значение рыболовства в обеспечении коллективов людей продуктами питания и материалами для различных поделок уверенно возросло.

Сменивший мезолит новый каменный век – неолит (6–4 тыс. лет назад) – принес не только изобретение глиняной посуды, появление нового типа жилища –

полуземлянки, но и многие другие технические достижения – колесо, лодку, прядение нитей, вязание и т.д., достигла своего расцвета техника обработки камня, изменения произошли и в самом образе жизни. Для неолита лесной зоны рыболовство стало одним из ведущих видов хозяйства (известны находки костяных рыболовных крючков, острог, поплавков и грузил от рыболовных сетей – например, на Хуторской стоянке под Березниками). Наличие среди орудий труда шлифованных каменных долот, тесел, топоров указывает на развитие деревообработки, в результате чего стало возможным и появление лодок-долбленок. Вероятно, именно рыболовство в активной форме (с использованием сетей, заколов, вершей), способствовало созданию определенных запасов, что вместе с охотой на зверя давало человеку возможность перейти к оседлости – жить на одном месте круглый год. Это значительно отличало рыболовов от охотников, которые вынуждены были круглый год находиться в движении, обходя племенную территорию по специальной охотничьей тропе – путику.

Собственно, именно эпоха неолита дала начало широкому освоению рыбных запасов Пермского края. Использование посуды из обожженной глины позволило, вероятно, консервировать рыбу разными способами – заквашивать, засаливать. Наверняка рыбу еще сушили и вялили, создавая запасы на зиму или «на черный день». Можно смело утверждать, что в эпоху неолита рыболовство в Прикамье стало одним из важных видов хозяйственной деятельности, а в ряде случаев – и основой жизни людей, обеспечивающей основную часть белковой пищи в их рационе.

С тех пор совершенствуются орудия и приемы лова, меняются организационные формы рыболовства, но неизменным остается интерес людей к этому занятию.

ЧТО ЛОВИЛИ?

«Эпоха была жуткая, настроение было гнусное, и атмосфера была мерзопакостная. Но рыба в Каме была!..»

А. Райкин

Кости и иные останки рыб довольно широко представлены в материалах поселенческих памятников с периода железа. Так, при раскопках городища Ермаша (ананьинская археологическая культура, V–III вв. до н.э.) в культурном слое собраны позвонки и лучевые кости осетровых рыб. М.В. Талицкий отмечал, что на Родановом городище IX–XII вв. рыба чешуя местами лежала на полах жилищ пластами толщиной до 5 см. Крупные скопления рыбьей чешуи встречены и в культурном слое Рождественского, Городищенского и Анюшкарского городищ.

Исследование, проведенное ихтиологами ПГУ, показало, что среди костей рыб, обнаруженных в культурном слое поселений, в эпоху средневековья преобладали осетровые. Круглый год добывалась стерлядь от 40 до 88 см в длину, из проходных видов осетровых – севрюга, русский осетр и белуга. Севрюга в прошлом достигала максимальной длины 270 см. Жители Роданова городища, например, добывали севрюг длиной 120–160 см. Осетр русский добывался размерами 100–170 см. Белуга – самый крупный вид осетровых, размеры которого превосходили 600 см – была широко распространена в бассейне Камы и также являлась объектом рыбной ловли. Мясо осетровых по питательности не уступает мясу животных. В мясе осетра содержится глютаминовая кислота, которая придает ему своеобразный вкус, очень похожий на мясо животных. Кроме того, оно содержит макроэлементы, микроэлементы и витамины. Весьма высока и калорийность мяса осетра – более 160 ккал в 100 граммах, в основном, за счет белков и жиров, которых в нем примерно поровну. Если сравнить с калорийностью говядины первой категории (около 220 ккал в

100 граммах), – это не намного меньше.

Ловили осетров на всей территории Пермского Предуралья. Л.П. Сабанеев, в 1875 г. выпустивший свой капитальный труд «Рыбы России. Жизнь и ловля наших пресноводных рыб, встречающихся в России» – самую знаменитую книгу о рыбалке в России, так писал о русском осетре: «...в Каму вообще ведет гораздо более осетров, нежели в верхнюю Волгу, что рыбаки объясняют более холодной водой и более быстрым течением последней реки». По Каме осетр поднимался вплоть до Вишеры на нерест, который проходил обычно в мае.

Для участников раскопок на Городищенском городище на р. Усолка под Соликамском неожиданностью были находки жаберных крышек русского осетра. По определению ихтиолога В. Жука, размеры осетров, чьи кости мы нашли в культурном слое городища, составляли от 140 до 160 см. Усолка – речка крайне небольшая с быстрым течением. А в ней ловились в X–XIII вв. такие гиганты! Возможно, в средневековье Усолка была более полноводной и служила местом нереста осетров.

Так было раньше. После постройки плотины на Волге в 1956 г. у г. Куйбышева нерестовые миграции осетра и белуги в Среднюю Волгу и Каму прекратились.

Осетровые не только составляли часть рациона местных жителей, но и, возможно, использовались в качестве товара при торговле с булгарами. В перечне товаров, поставляемых в X в. болгарскими купцами в страны Востока, ал-Мукаддаси упоминает «...крупную рыбу, белужий клей, рыбы кости...». Разумеется, рыбу добывали и в пределах самой Волжской Булгарии, но не исключено, что часть этих товаров поступала из Пермского Предура-

ля. Под «рыбьими костями» могли фигурировать и клыки моржей, привозимые из «Страны Мрака», т.е. с берега Ледовитого океан, но это могли быть и кости крупных рыб, используемые в косторезном деле как сырье для поделок.

На втором месте по объему добычи находились лососевые – таймень, белорыбица, каспийский лосось. Заметное место

в уловах занимали сом и щука. Сравнительно невелик был удельный вес карповых. Из 22 видов карповых, обитающих в Каме, на средневековых памятниках зафиксированы останки только 8 видов (лещ, сазан, голавль, язь, плотва, линь, синец, густера). Вероятно, объектом промысла являлись только виды, достигавшие солидных размеров.

ЧЕМ И КАК ЛОВИЛИ?

«Уловистость снасти зависит исключительно от размаха рук рыбака».

Из личных наблюдений автора.

Орудия рыболовов на археологических памятниках Прикамья представлены колющими орудиями, крючными и сетевыми снастями. Среди колющих орудий выделяются гарпуны (с периода камня – костяные, а в эпоху средневековья еще и металлические) и остроги. Острога была самым распространенным и массовым видом колющего приспособления для средневекового рыболовства. В Пермском Предуралье известны средневековые железные наконечники острог двух типов: двузубые и составные.

Двузубые наконечники, обнаруженные, например, на Городищенском и Анюшкарском городищах, имеют два жала с бородкой, симметрично отходящих под углом от черешка, который забивался в деревянную рукоять. Наконечник с Чашкинского II селища завершался ромбовидными остриями, а на рукоять насаживался с помощью втулки.

Составные остроги, как известно по аналогиям в древнерусских древностях и этнографическим материалам, складывались из отдельных железных зубьев с бородкой, фиксирующихся в деревянном основании. Наконечники, обнаруженные на Анюшкарском и Рождественском городищах, относятся к типу составных острог, у которых железные острия вставлялись в специальные пазы в древке, для надежности приматывались веревкой или проволокой так, что получался пучок из

железных зубьев. На Анюшкарском и Саломатовском городищах найдены зубья другого типа составной остроги, у которой железные острия могли помещаться в деревянной планке, прикрепленной перпендикулярно рукояти. Судя по древнерусским аналогиям, наконечники подобных составных острог достигали в длину 30 см. Столь значительные размеры указывают на охоту за очень крупной рыбой.

По своему действию – удар сверху – остроги принадлежат к типичным орудиям озерно-речного лова. Лов рыбы острой весьма прост, но требует определенной сноровки. Он может производиться круглый год. Весной, летом и осенью ловля рыбы острогами совершалась несколькими способами: вброд, нырянием, с лодки. Иногда острогу метали как гарпун, для чего к древку привязывали веревку. Зимой рыбу били острогами сквозь проруби во льду, привлекая ее специальными приманками или огнем.

Аналогичным способом применялись гарпуны в виде копий с одношипным железным наконечником, которыми могли бить рыбу вручную или метать как дротик.

Небольшие одношипные костяные и железные наконечники, а также другие виды наконечников с шипами могли насаживаться на древки стрел и служить для лучения рыбы. Рыбу били из лука во время нереста или когда она плавала поверху. Извлекали загарпуненную рыбу,

вероятно, с помощью бечевки, закрепленной на древке стрелы. Во всяком случае, о таких действиях свидетельствуют этнографы.

Весьма часто встречаются кованые железные (реже – бронзовые) рыболовные крючки. В период каменного века и позже была возможна ловля на заостренную небольшую палочку или косточку, к которой посередине привязывали что-то, заменяющее леску. Однако уже в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) был изобретен рыболовный крючок. В Прикамье древнейшие образцы таких крючков найдены на знаменитом Турбинском могильнике XVI века до н.э. (Орджоникидзевский район г. Перми).

Большинство найденных в Прикамье рыболовных крючков II тыс. до н.э. – II тыс. н.э. имеют крупные размеры, что свидетельствует об их применении для ловли крупной рыбы с помощью разнообразных снастей вроде переметов, жерлиц, поводков, закидушек, донок и т.п. Можно выделить три основных типа рыболовных крючков. Первый тип – крупные (длиной 5,5–10, шириной до 3 см), массивные, с бородкой. Такие крючки, предназначавшиеся для самоловной снасти, найдены на Анюшкарском, Кудымкарском, Рождественском городищах, Мелехинском, Плесинском, Рождественском могильниках и на ряде других памятников. Второй тип – крючки средних размеров (4–6 см) с длинным цевьем и отверстием для привязывания к леске, скорее всего, использовались в переметах и подольниках. Третий тип – миниатюрные крючки (2–3 см), применявшиеся для ловли рыбы на поплавочную удочку.

Средневековым рыбакам была известна и такая снасть, как дорожка, о чем свидетельствуют находки железных и медных блесен, которые на длинной леске пускались за лодкой (несколько блесен X–XV вв. есть в дореволуционной коллекции Теплоуховых).

Но самым продуктивным способом была ловля рыбы с помощью сети. Сами сети, сплетенные из ниток, в культурном

слое прикамских древних и средневековых поселений не сохраняются. Но на многих поселениях периода неолита и эпохи бронзы в прибрежных частях стоянок и в жилищах обнаружены каменные грузила от сетей. На средневековых памятниках также встречаются грузила для сетей, изготовленные из разных материалов. М.В. Талицкий упоминал о находках нескольких каменных грузил на Родановом городище. Каменные и глиняные грузила обнаружены на Аверинском VII селище и городищах Шудьякар и Анюшкар. На средневековых поселениях (Анюшкар, Рождественское) обнаружены и сетевые поплавки из бересты.

На поселениях в большом количестве встречаются кочедыки и крупные костяные иглы для вязания сетей. Судя по преобладающим находкам останков крупных экземпляров рыб, сети были крупноячеистыми, что позволяло сохранять молодняк.

Таким образом, древнему населению Прикамья были известны ставные сети – с грузилами и поплавками. Грузила помогали растягивать сеть по дну, поплавки не давали утонуть верхней части сети. Такими сетями можно было полностью перегородивать небольшие речушки, загораживать выходы из притоков и т.д.

Уже с каменного века были распространены лодки-долбленки (или однодеревки из целого ствола), а с периода средневековья употреблялись и шитые из досок лодки (судя по находкам на поселениях лодочных железных заклепок). Поэтому можно предполагать и ловлю рыбы кошелеобразным неводом. Сетевые уловы были весьма значительны, о чем свидетельствуют многочисленные кости рыб и чешуи в культурном слое поселений.

Безусловно, описанные способы и орудия не характеризуют всего рыболовного арсенала средневекового населения Прикамья. Кроме неводов, вероятно, применялись бредни, верши, большие конические корзины (морды) и другие снасти. Очевидно, что рыбаки еще с глубокой древности использовали разнообразные

заграждения и ловушки, выстраивали запруды, устанавливали заколы.

Таким образом, за многие тысячи лет практически не изменился арсенал рыболова и приемы рыбной ловли, и с изобре-

тением динамита, электродочки и спортивного спиннинга в оснащении части пермских рыболовов произошли изменения, к сожалению, по большей части отрицательные.

Библиографический список

1. Белавин А.М. Городищенское городище на р. Усолке // Приуралье в древности и средние века: межвуз. сб. науч. тр. – Ижевск: УдмГУ, 1986. – С. 130–142.
2. Кирьянов И.К., Коренюк С.Н., Чагин Г.Н. Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена. – Пермь: Книжный мир, 2007. – 168 с.
3. Рыболовный словарь Прикамья / М.А. Бакланов, А.М. Белавин, В.В. Жук, И.А. Подюков, С.В. Хоробрых, А.В. Черных / науч. ред. И.А. Подюков. – СПб.: изд-во «Маматов», 2013. – 216 с.
4. Сабанеев Л.П. Рыбы России. Жизнь и ловля (уженье) наших пресноводных рыб. – М., 1875. – 1064 с.

FISHING IN PRIKAMYE IN ANCIENT TIMES AND THE MIDDLE AGES

A.M. Belavin

Perm scientific center RAS UD

Fishing in ancient times played a great role in providing people with protein food. It depended on seasons less than hunting, and therefore was a more stable source of feed, largely contributing to the transition of the Perm Cis-Urals population to a settled way of life. These conclusions are received from the analysis of archaeological sources of different epochs, that help to realize both, the composition of fish obtained, and peculiarities of the fishing tackles used, and on their basis the ways of fishing in different historical periods.

Keywords: Perm krai, archaeology, fishing, fishing tackles, popular science article.

Сведения об авторе

Белавин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, заведующий отделом истории, археологии и этнографии, Пермский научный центр УрО РАН (ПНЦ УрО РАН), 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: belavin@pspu.ru

Материал поступил в редакцию 10.09.2016 г.